

С самого детства Лун Юйлинь внушал Цзинь Луаньдяню, что братья у других — значит быть зависимым, и даже чашку молока из чужого дома ему запрещал пить, не говоря уже о настоящих деньгах. Цзинь Луаньдянь, опустив голову, с досадой сказал:

— Старший брат, он всегда меня обижает, я просто хотел его немного проучить, чтобы выпустить пар, а не жить за его счёт.

Лун Юйлинь с серьёзным выражением лица ответил:

— Ты так думаешь, но он думает иначе. Если ты взял его деньги, он будет прав в любом случае. Пятьсот тысяч фунтов — это не маленькая сумма. Зачем тебе столько денег?

Цзинь Луаньдянь уставился на свои носки:

— Старший брат, я уже потратил эти деньги. Не на разврат и азартные игры и не на что-то ужасное. Просто я не хочу тебе рассказывать, это не принесёт тебе пользы.

Лун Юйлинь с глубоким смыслом в голосе произнёс:

— Я знаю, что у тебя есть свои принципы. Если ты считаешь себя правым, я не буду вмешиваться, куда ты потратил деньги. Но на этот раз ты сам навёл на себя неприятности, позволив ему поймать тебя на крючок. Я верну деньги Шэнь Хуайчжану, а ты с этого момента порви все связи с этим ничтожеством. Пусть это станет для тебя уроком.

У Цзинь Луаньдяня не было никаких компроматов, единственный его «крючок» — это Лун Юйлинь. Лун Юйлинь, находясь под командованием Юэ Гуаньшаня, уже уладил все дела, и теперь Цзинь Луаньдянь чувствовал себя свободным и лёгким. Даже если их связь с Лун Юйлинем была крепче золота, попытки их поссорить не увенчались бы успехом. Тем не менее Цзинь Луаньдянь не собирался рассказывать Лун Юйлиню о своём плане нанять убийцу. Этот секрет лучше навсегда останется похороненным, ведь малейший намёк на него может привести к смертельной опасности.

Вскоре Лун Юйлинь пристально посмотрел в глаза Цзинь Луаньдяню и почти приказал:

— Цзиньцзы, не ври, расскажи мне всё, что произошло с Аци.

Цзинь Луаньдянь перестал увиливать:

— Старший брат, Шэнь Хуайчжан — подлый человек. Он воспользовался моим отсутствием, чтобы усыпить третьего брата и вывезти его. Сначала третий брат был очень зол, но когда снова увидел Шэнь Хуайчжана, то сделал вид, что ничего не произошло. Третий брат не любит спорить с людьми, вероятно, он решил, что лучше не усугублять ситуацию. Но мы не можем позволить ему молча терпеть обиды.

Лун Юйлинь сжал кулаки. Бай Хунци не молчал из-за терпения — он просто перепутал его с Шэнь Хуайчжаном, этим бесстыдником!

Лун Юйлинь разбил голову Шэнь Хуайчжану, и тот, потеряв много крови, впал в кому, возможно, с лёгким сотрясением мозга. Его обнаружил каменщик, который пришёл строить стену, и отправили в реанимацию лучшей больницы Шанхая.

Шэнь Хуайчжан был сыном губернатора трёх северо-восточных провинций, и этот инцидент вызвал переполох. Вице-мэр Шанхая лично распорядился отправить его в лучшую больницу и приказал обеспечить ему наилучший уход. Он также отправил письмо Шэнь Чжэнжуну, выражая свои соболезнования.

Вице-мэр, заботясь о Шэнь Хуайчжане, конечно, не упустил бы шанса наказать преступника. Как только Шэнь Хуайчжан придёт в себя, он сможет назвать имя нападавшего, и тот будет арестован.

К счастью, дом Бай Хунци находился в уединённом месте, и поблизости не было свидетелей.

Бай Хунци решил выгнать Лун Юйлиня.

Отношения между Лун Юйлинем и Бай Хунци уже были натянуты, и появление Шэнь Хуайчжана только усугубило ситуацию. Без доказательств Лун Юйлиню было трудно оправдаться — даже если бы Цзинь Луаньдянь стал свидетелем, учитывая психическое состояние Бай Хунци, нужно было ещё подумать, стоит ли ему рассказывать правду.

Лун Юйлинь отступил. Хорошие вещи часто начинаются с ошибок. Пусть это будет его подлым поступком, пусть это будет фактом между ним и Бай Хунци. Но он не собирался отпускать Шэнь Хуайчжана. Пока тот жив, Лун Юйлинь будет помнить о его жизни.

Если Шэнь Хуайчжан умрёт, он должен умереть достойно. Если он погибнет от рук Врата Ду, Шанхайская набережная взорвётся от скандала. Обвинить Врата Ду в его смерти — это идеальный план. Лун Юйлинь хотел посмотреть, как Ду Цзиньмин, этот уличный бандит, будет разговаривать с губернатором!

Лун Юйлинь снова навестил молодого господина Шэна и сразу же предложил ему миллион, объяснив, что пятьсот тысяч будут использованы как приманка, чтобы приблизиться к Шэнь Хуайчжану под предлогом возврата денег. Мёртвые, конечно, не принимают деньги, и после завершения дела весь миллион окажется в кармане молодого господина Шэна. Тот всегда выполнял поручения честно, тем более что у него была давняя дружба с Лун Юйлинем.

Что касается того, как обвинить Врата Ду, это уже задача молодого господина Шэна. Для человека с его связями устроить небольшой переполох на Шанхайской набережной было проще простого.

Ближе к концу лета вечерняя заря была усталой, с трудом рассеивая тусклый свет. Небо было желтоватым, а воздух словно пропитан раздражающей золотой пылью.

Лун Юйлинь стоял во дворе и разговаривал с Бай Хунци, извиняясь и осторожно прощаясь:

— Аци, позаботься о себе, когда мы уедем. Я оставил тебе ключ от сейфа. Если денег не хватит, просто сходи в банк, не перетруждай себя.

Бай Хунци молчал, а вечерний свет мягко освещал его лицо. Голос Лун Юйлиня был мягче, чем этот свет:

— Аци, я знаю, что ты всё ещё злишься на меня. Я совершил огромную ошибку, я извиняюсь перед тобой... Через некоторое время я снова навещу тебя.

Бай Хунци едва слышно вздохнул, опустил глаза, а затем снова посмотрел на Лун Юйлиня и мягко сказал:

— Ладно, не беспокойся обо мне, просто уходи.

Цзинь Луаньдянь вышел из гостиной с двумя чемоданами, большим и маленьким:

— Старший брат, всё готово.

Лун Юйлинь взял чемоданы:

— Аци, мы уходим.

Цзинь Луаньдянь улыбнулся Бай Хунци:

— Третий брат, спасибо, что терпели нас всё это время. Мы с братом ещё навестим тебя.

Бай Хунци проводил их до двери, плотно закрыл её и почувствовал, как вокруг стало намного тише.

На дороге они остановили рикшу, и Лун Юйлинь с Цзинь Луаньдянем сели в неё, тесно прижавшись друг к другу. Цзинь Луаньдянь всё ещё беспокоился:

— Старший брат, а что, если Шэнь Хуайчжан придёт тревожить третьего брата?

Лун Юйлинь равнодушно посмотрел на затылок рикши:

— Этого не произойдёт. Если он осмелится прийти, он больше не уйдёт.

Сейчас остатки армии Гэ находились под командованием Юэ Гуаньшаня, и Лун Юйлинь заранее попросил Чэнь Фэйцзяна подобрать жильё в Ханчжоу. Ханчжоу был близок к штабу и к Шанхаю. Лун Юйлинь отвёз Цзинь Луаньдяня на новое место, а сам собирался вернуться в Бэйпин, чтобы навестить Лун Тянься.

Лун Юйлинь наказал Цзинь Луаньдяню оставаться дома и ждать его. Если всё пойдёт хорошо, они останутся здесь на постоянное жительство. Если станет скучно, можно попросить Чэнь Фэйцзяна сводить его погулять, а в случае проблем тоже обращаться к нему.

Вечерний воздух был душным, и Цзинь Луаньдянь бродил по переднему двору, скучая. Он огляделся и, не найдя ничего интересного, подошёл к Чэнь Фэйцзяну, стоявшему на посту у входа. Чэнь Фэйцзян, увидев его, отдал честь:

— Второй молодой господин, что прикажете?

Цзинь Луаньдянь потянул за воротник и помахал рукой:

— Ничего, просто скучаю дома. Ты хорошо постарался, дом обустроен отлично, и вид здесь прекрасный, с горами и водой.

Чэнь Фэйцзян улыбнулся:

— Второй молодой господин, это не моя заслуга. Это командир постарался.

Цзинь Луаньдянь удивился:

— Какой командир?

Чэнь Фэйцзян честно ответил:

— Второй молодой господин, вы его знаете. Это старый генерал под командованием губернатора Чжэцзяна, сын князя-завоевателя Юэ. Но недавно старого генерала Юэ убили, и виновного до сих пор не нашли. Главнокомандующий предложил ему должность члена военного комитета, но командир отказался, сказав, что ему нужна только справедливость. У командира и нашего полковника давняя дружба, и как только он узнал, что мы хотим остаться в Ханчжоу, он сразу же подобрал это жильё. Этот дом раньше был резиденцией старшей дочери семьи Юэ, когда она приезжала в гости. Но потом она родила ребенка, и этот дом, стоящий у реки, стал небезопасным — ребёнок чуть не упал в воду и чуть не утонул. С тех пор они здесь не жили. Совпадение, что командир приказал привести его в порядок для нашего полковника.

Услышав это, Цзинь Луаньдянь сначала почувствовал тревогу, а затем раздражение:

— Что, мы нищие, что ли? Чтобы семья Юэ нас благодетельствовала?

Его хорошее настроение испарилось, и он вернулся в дом. Чэнь Фэйцзян остался в недоумении, не понимая, почему тот разозлился, и решил, что, возможно, был слишком болтлив.

Семья Юэ была как заноза в сердце Цзинь Луаньдяня, временами вызывая зуд и боль. Он почти не притронулся к ужину, а после ванны, завернувшись в тонкое одеяло, лёг на кровать, не спал, а просто лежал.

Вечером воздух был влажным и душным, и Чэнь Фэйцзян, чувствуя усталость, нашёл двух солдат, чтобы они сменили его на посту.

<http://bllate.org/book/15577/1386900>